

УДК 821.161.2:801.82

ЛИТЕРАТУРА И ФОЛЬКЛОР: ПАРАДИГМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

О. Н. Капура

*Аспирант,
Институт украинской филологии
и литературного творчества им. А. Мальшко,
Национальный педагогический университет
им. М. П. Драгоманова,
г. Киев, Украина*

LITERATURE AND FOLKLORE: THE PARADIGMS OF INTERACTION

O. N. Kapura

*Postgraduate student,
Ukrainian Literature Ukrainian philology
and literary creativity by Malyshko,
NPU, by Dragomanov,
Kiev, Ukraine*

Summary. This paper investigates the relationship of literature and folklore in non-fiction works. Also in the article some researchers are characterized, who have paid much attention to this relationship. The influence of folklore in literature were examined.

Keywords: communication; literature; folklore; influence; creativity.

Украинская классическая литература сегодня требует нового прочтения в дискурсе национального фольклора. Историко-культурное бытие Украины XIX века примечательно постоянным вниманием наших писателей и гражданско-культурных деятелей к базовому фонду украинского искусства, к устному народному творчеству, которые входят в украинскую культуру двумя основными направлениями: через издание фольклорных текстов и использование народнопоэтических сюжетов, мотивов, образов и поэтики в художественной литературе. Отечественный литературный процесс характеризуется постоянной связью этих направлений: фольклорные виды инспирируют литературное творчество среди украинских писателей, которое искусно ограняет народные связи. Украинские писатели второй половины XIX века опираются на устное народное творчество, прежде всего как на глубинную поэтико-этическую традицию, постоянно ее переосмысливая. Именно в таком энергичном восприятии традиции развивается национальная культура.

Взаимодействие литературы и фольклора в разных формах, проявлениях и объемах происходило во все исторические периоды развития нашей художественной литературы. Особенно ощутимо фольклор отразился на ли-

тературе XIX века. Проблема литературно-фольклорных взаимоотношений неоднократно и в разное время была предметом научных интересов украинских и зарубежных филологов, культурологов, этнопсихологов.

К исследованию проблемы взаимовлияния фольклора и литературы обращалось большое количество ученых. В частности, В. Кубилос определяет фольклорно-литературное взаимодействие как процесс совершенствования формально-содержательных признаков. Он пишет: «Когда литература берет на себя обязанности охранника сокровищ фольклора, она становится иллюстративной. Чем больше она развита, чем больше она является зрелой, тем смелее переосмысливается в ней фольклор с точки зрения задач, художественной проблематики ее времени» [3, с. 24].

Каждая культурно-историческая эпоха и каждое из направлений исследовательской мысли определяет для себя различные аспекты для научных исследований в контексте фольклористики литературы. Р. Маркив в связи с этим подчеркивает необходимость говорить о стадийности развития фольклорно-литературных отношений в определенные исторические периоды, о разных направлениях взаимовлияния и разном уровне трансформации не только в отдельных национальных

культурах, но и в отдельной культурной традиции, поскольку роль фольклора для различных традиционных художественных систем будет различной, как различным будет и путь развития национально-го словесного творчества [4, с. 215].

Трудно не согласиться с мнением известных филологов о том, что фольклор и литература не отделены друг от друга, а дополняют друг друга, литература не может самостоятельно существовать без фольклора, поскольку не удовлетворяет всех потребностей общества в художественном слове. Взаимодействие фольклора с литературой в разные периоды истории украинской культуры было неодинаковым и неоднородным, но всегда органическим, взаимно обогащающим. Такое взаимодействие В. Далгат называет закономерным процессом, но далеко не однотипным, поскольку он имеет индивидуально-неповторимое и исторически последовательное развитие [1, с. 11].

Литература позднего киеворусского периода (X–XIII века) взаимодействовала с фольклором на уровне соотношения двух мировоззренческих систем и художественных методов в следующих формах:

1) прямое заимствование литературой устно-поэтических элементов без изменения их идейной сущности;

2) освоение литературой художественного метода народной поэзии, определяет тождественность художественного изображения события или явления.

Своеобразие контактов устного и письменного творчества этой эпохи отчетливо воплотилось в органичности стиля «Слова о полку Игореве», где отражена и специфика осмысления мифологических образов, которые в то время уже потеряли свою мифологическую семантику.

Важнейшим достижением национальной литературы периода полилингвистической и полемической литературы (XIV–XVI века), которая развивалась в сложных политико-экономических и идеологических условиях, Г. Маркив считает литературный язык, который впитал в себя значительный пласт устно-поэтического элемента. Это тематически и жанрово-стилистически обогатило национальную литературу определенного

времени и снова вывело ее в общеевропейский контекст.

Общественно-исторические изменения, которые произошли на территории Украины на протяжении XVII в., в частности становление нового общественного слоя казаков, способствовали усилению национальных творческих идей в духовно-интеллектуальной сфере, непосредственно отразились на коллективном и индивидуальном словесном творчестве. Эту эпоху в истории украинской литературы ознаменовало появление значительного количества произведений низкого и среднего стилей барокко, которые, по наблюдениям Д. Чижевского, перешли в народное наследство.

Взаимовлияние двух форм словесности в XVIII в., по заключению Г. Маркива, отразилось в трансформации жанров, заимствовании фольклорных жанров литературой и одновременном обогащении фольклора взятыми из литературы темами, мотивами, образами. Образцом плодотворного взаимодействия двух художественных систем в настоящее время становится творчество Григория Сковороды, в частности его лирика, многие из образцов которой интегрированы в народное творчество (к примеру, стихотворение «Всякому городу нрав и права», приобретя популярность, впоследствии стало восприниматься как народная песня).

Бурное развитие романтизма в начале XIX века обозначилось всеобъемлющим ростом внимания представителей передовых слоев общества (дворян, разного уровня чиновников), среди которых было немало писателей, к устно-поэтической традиции. Причем фольклор интересовал не только романтиков, но и представителей других литературных стилей – сентиментализма и просветительского реализма. Однако именно романтики поняли эстетическую и идейную сущность фольклора, его определяющую роль в становлении национальной литературы. Для первой половины XIX в. основными были следующие типы фольклористики:

1) прямая инкрустация фольклорных элементов;

2) частичное переосмысление устно-словесной поэтики [4, с. 220].

Середина XIX века озарена творчеством Тараса Шевченко, в котором чрезвычайно широко представлено фольклорно-литературное взаимодействие. Фольклористика стихотворений Т. Шевченко, по наблюдению ученых, поэтапно эволюционировала от ранних баллад, где устно-поэтические элементы использованы для усиления народного колорита или соединяются мотивы разных жанров, к произведениям периода ссылки, в которых воплотился неповторимый авторский стиль, основанный на глубинной трансформации фольклорной поэтики.

Взаимовлияние литературы и фольклора во второй половине XIX века трансформировалось в русле реализма в произведениях И. Нечуя-Левицкого, Панаса Мирного, М. Старицкого, И. Карпенко-Карого, М. Кропивницкого, Б. Гринченко, А. Пчелки, П. Грабовского, И. Франка. Сохранившись важным элементом развития украинской словесности, народное творчество обусловило углубление уровня этико-философского и эстетического осмысления фольклорного материала в произведениях. Особенно влияние фольклора в настоящее время испытывает поэтическое творчество Якова Щеголева и Ивана Манжуры. Свидетельством формирования качественно нового этапа сосуществования устного и письменного творчества, по мнению Р. Маркива, стала фольклористика украинской литературы конца XIX – начала XX в., которая обусловила творческое осмысление писателями и поэтами этого периода:

– народных верований, представлений как архаического натурфилософского мировосприятия (произведения О. Кобылянской, М. Коцюбинского, Н. Кобринской, Леси Украинки, Г. Хоткевича, В. Стефаника, М. Черемшины, Л. Мартовича);

– обрядов и ритуалов как целостных образований, что органически вписываются в идейную фактуру литературного произведения, имеют важное сюжетно-композиционное значение (свадьба в повести И. Франко «Большой шум», похороны в повести М. Коцюбинского «Тени забытых предков», Юрьевский обряд в романе Г. Хоткевича «Каменная душа» и др.);

– жанров украинского фольклора, в частности народной песни, баллады, сказки, легенды, изложения, притчания, которые трансформируются в новаторские литературные жанровые образования (повесть-баллада О. Кобылянской «В воскресенье рано зелье копала») или становятся элементом композиции художественного произведения и играют важную роль в выражении его эмоционального, нравственно-эстетического, философско-мировоззренческого уровня (малая проза В. Винниченка, «Тени забытых предков», «На веру», «На крыльях песни» М. Коцюбинского, новеллы В. Стефаника и др.);

– устно-поэтической образности, которая, соединяясь с индивидуальной техникой художественного слова, становится отличительной чертой авторского стиля (произведения Александра Олеся, П. Тычины начала XX в.).

Более усложненным становится взаимодействие литературы и фольклора тогда, когда оно имеет интернациональный характер, то есть когда происходит восприятие, усвоение и использование литературой фольклорных элементов других народностей. Особенно актуальным это является в украинской литературе, относящейся к славянским литературам. Развиваясь на территории Европы в совместной с соседними литературами социально-исторической и культурно-художественной плоскости, украинская литература и фольклор, взаимодействуя между собой, тесно переплетались с европейским, а иногда и мировым фольклором.

Изучив особенности усвоения, функционирования и трансформации украинского фольклора в литературах славянских народов, в частности связи украинского фольклора с русской, польской, чешской, болгарской, белорусской литературами, А. Дей, А. Зилинский, Р. Кирчив и Н. Шумада выделили три основные формы фольклорно-литературных связей:

1) усвоение литературой своих национальных народно-поэтических достижений;

2) использование фольклорных источников соседнего родственного по происхождению, истории и языку народа;

3) разработка интернациональных фольклорных сюжетов и мотивов.

Исследователи отметили, что наиболее распространенной формой фольклорно-литературных связей украинской литературы со славянской является использование фольклорных источников соседнего родственного по происхождению, истории и языку народа [6, с. 59–60]. Это, соответственно, можно объяснить сходством фольклорных мотивов, образов и сюжетов, а также ментальной близостью славянских народов, что облегчило ассимиляцию различных фольклорных элементов.

Советский исследователь Д. Медриш одним из первых заметил, что литературу и фольклор правильнее считать «метасистемой», поскольку в реальное взаимодействие вступают не просто элементы одной системы с элементами другой, а две целостные взаимосвязанные системы – фольклор и литература [5, с. 5–6]. С учетом этого тезиса становится понятной вся сложность взаимосвязи фольклора и литературы во времени, географическом и культурном пространстве как двух отдельных самостоятельных художественных парадигм.

У. Далгат в работе «Литература и фольклор» подробно описала специфику двух систем – литературы и фольклора, привела дифференциальные признаки каждой из них. Так, фольклор как художественную систему характеризуют устное происхождение и бытование, сменяемость текста, стойкая традиционность, нормативность поэтических понятий, стереотипность образности художественного языка (тропов и фигур), постоянство сюжетно-поэтических ситуаций, отсутствие эстетического разнообразия способов выражения одной и той же мысли (что зато свойственно литературе), коллективность творчества, геоцентризм и традиционность формул узнавания героя, а также отсутствие индивидуально-характерологических и социально-типологических качеств героев и т. д. Художественная система литературы предусматривает совокупность исторически обусловленных эстетических признаков; своеобразие способов познания и воспроизведения действи-

тельности; наличие принципов отбора и типизации явлений жизни; применение форм абстрактного мышления и техники изображения образа героя; творческую индивидуальность автора; ориентацию на вещание как на реализацию языка автором и его героями. Однако, по мнению исследовательницы, специфичность литературы и фольклора совсем не означает их закрытости и непроницаемости для средств другой художественной системы.

Обобщенно взаимосвязь литературы и фольклора, по нашему мнению, требует выяснения соотношения индивидуального (авторского) и коллективного (народного), традиционного (народного) и нового (авторского) в процессе возникновения художественного произведения. Интересные в этом плане варианты фольклорно-литературных связей имеем в случаях воспевание народного героя. Так, например, фигура Маруси Чурай, созданная украинским народом, стала основной героиней повести русского писателя А. Шаховского («Маруся, малороссийская Сафо», 1839), затем это литературное произведение снова повлияло на украинскую культуру. Фольклорно-литературные связи в этом случае можно представить по следующей схеме: украинский фольклор – русская литература – украинская литература, украинский фольклор. Л. Пономаренко называет это явление и осложненным межнациональными признаками.

Сознательное привлечение фольклора к литературному произведению позволяет писателям не только обогащать поэтическое творчество, но и предоставляет возможность возвращения литературного образца, наполненного переосмысленной фольклорной традицией, в народ. Но далеко не всегда писатели разных культур и эпох используют фольклор сознательно. Фольклорные произведения – это первое из народного словесного творчества, с чем знакомится человек в начале своей жизни. Колыбельные, приговаривания, сказки, народные игры становятся основой, на которой формируются эстетические вкусы личности. Поэтому часто фольклорные элементы попадают в авторское произведение без осознанного

желания писателя, из подсознания. В произведениях писателей, которые не имеют каких-либо четких фольклорных предпочтений, встречаются признаки определенной общности с фольклором в некоторых общих аспектах мироощущения, художественного мышления, в частности в таких, как менталитет или афористичность языка и др. [2, с. 16].

Отношение литературы и фольклора является двойным: литература усваивает фольклорные элементы, одновременно литературные произведения, которые становятся очень популярными, часто входят в корпус фольклорных. Исследователи при изучении этого аспекта взаимосвязей и взаимовлияния литературы и фольклора в основном пытаются выяснить, что имело большее влияние: литература на фольклор или фольклор на литературу, а также стоит ли считать народными авторские песни, которые уверенно вошли в народную среду.

Большинство ученых считают, что фольклор больше влияет на литературу, а такие авторитетные исследователи народного творчества, как И. Франко, В. Данилов и Ф. Колесса были за то, чтобы считать литературные песни, которые «вошли в народ», народными с указанием на их литературное происхождение. В процессе отбора и усвоения народом песен литературного происхождения можно наблюдать определенную закономерность: народ отбирает в свой репертуар только те произведения, которые ближе всего стоят к его интересам, отвечают его жизненным устремлениям, по форме и содержанию приближенные к народной жизни и творчеству. С одной стороны, литературное произведение, претерпевшее народную обработку, становится отшлифованным, совершенным с художественной точки зрения, однако, с другой стороны, приспособление высокохудожественного литературного произведения со сложной метафоричностью и лингвостилистическим оформлением к народным вкусам и устному бытованию может упростить авторский вариант текста, снизив его художественную ценность.

При изучении явления фольклористики в литературе с точки зрения исторического развития и сосуществования фольклора и литературы прослежива-

ются фольклорно-литературные связи открытого (контактного) типа, когда близкие по функции письменные и устные жанры на протяжении длительного времени сосуществуют и влияют друг на друга, и закрытого (параллельного) типа, когда различные устные и письменные жанры образуют в национальной словесности единую постоянную на протяжении нескольких веков жанровую систему по принципу дополнения. Исследователи отмечают, что на стадии формирования письменной литературы фольклорная традиция преобладает, затем происходит ее преодоление, а впоследствии генетическая преемственность фольклорных традиций в литературе заменяется творческим заимствованием и трансформацией. Взаимоотношения фольклора и литературы некоторые исследователи определяют в основном как двухаспектные: фольклористика литературы (когда фольклор попадает в литературу) и литературность фольклора (когда литературное произведение попадает в фольклор).

В историческом аспекте связь между фольклором и литературой существует, по мнению Р. Маркива, в макро- и микромасштабе. В первом случае это соотношение реализуется в изменении видов словесности в историческом развитии словесного творчества, в исторической поэтике, в типологии неграмотной и письменной традиций. Микроуровень взаимодействия двух видов словесности предусматривает соотношение отдельных текстов и жанров, «заимствования» из фольклора в литературу и из литературы в фольклор, можно говорить и о промежуточном уровне, например фольклорном генезисе отдельных литературных жанров или направлений [4, с. 215]. Примером взаимодействия литературы и фольклора на микроуровне в плоскости жанров можно считать проникновение и закрепление в литературной жанровой системе таких жанров фольклорного происхождения, как баллада и сказка.

С точки зрения типологии соотношение фольклора и литературы охватывает все возможные сходства или различия между двумя видами словесного искусства. Это касается как универсалий, так и проблем специфики фольклора как «особой формы

творчества» в области бытования, прагматики, структуры, поэтики, семантики. Однако специфика соотношения этих видов словесности состоит в том, что и генетические отношения в них типологически отличные как внутри каждого из видов, так и между ними. Поэтому с точки зрения генезиса словесного творчества в целом и литературы в частности можно говорить о двух наиболее общих взаимодействиях: уровень раннего этапа развития литературы и уровень развитых литературных систем. В обоих случаях уместно различать и отличные фольклорные явления в пределах литературных структур [4, с. 215].

Открытость и аморфность литературной структуры характерна для первого уровня взаимодействия литературы и фольклора (ранний этап развития литературы). По наблюдению Г. Маркива, такому взаимодействию не свойственны довольно устойчивые литературные каноны. Так, характерными для литературы являются фольклорные идейно-эстетические принципы; на этом уровне литературная система испытывает значительное влияние фольклорных факторов, сама же мало влияет на функциональное преобразование фольклорных элементов – элементы фольклорной художественной системы почти полностью сохраняют свое первоначальное значение, почти не испытывают содержательных преобразований [4, с. 215].

На уровне развитых литературных систем изменяются формы взаимодействия литературы и фольклора: литература воспринимает фольклор критически, с определенной детерминацией; изменяются и отношения двух систем. Соотношение между индивидуальным и коллективным меняется в пользу индивидуального, функциональная нагрузка фольклорного элемента в структуре художественного произведения трансформируется. При этом происходит творческая переориентация значения фольклора на другую эмоционально-смысловую сферу, что зависит от творческого сознания автора [4, с. 216].

Итак, взаимосвязи фольклора и литературы в украинской культуре на протяжении всего времени ее развития были и остаются сложными и многоаспектными. Значительное влияние фольклор оказал на литературу второй половины XX века, углубив уровень этико-философского и эстетического осмысления фольклорного материала в авторских произведениях.

Библиографический список

1. Далгат У. Б. Литература и фольклор. Теоретические аспекты. – М. : Наука, 1981. – 303 с.
2. Емельянов Л. И. Введение // Русская литература и фольклор (XI–XVIII вв.) / С. Н. Азбелев, Л. А. Дмитриев, В. В. Митрофанова и др. – Ленинград, 1970. – С. 11–17.
3. Кубилос В. Формирование национальной литературы – подражательность или художественная трансформация (Три шага и фольклор) // Вопросы литературы. – 1976. – № 8. – С. 21–56.
4. Маркив Р. В. Теоретические аспекты фольклористики в литературе // Вестник Львов. ун-та. – 2007. – Вып. 41. – С. 215–223. – (Сер. «Филология»).
5. Мендриш Д. Н. Литература и фольклорная традиция. Вопросы поэтики / под. ред. проф. Б. Ф. Егорова. – Саратов, 1980. – 296 с.
6. Украинская фольклористика : словарь-справочник / сост. и общ. ред. М. Чернописного. – М. : Просвещение, 2008. – 448 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Dalgat U. B. Literatura i folklor. Teoreticheskie aspektyi. – M. : Nauka, 1981. – 303 s.
2. Emelyanov L. I. Vvedenie // Russkaya literatura i folklor (XI–XVIII vv.) / S. N. Azbelev, L. A. Dmitriev, V. V. Mitrofanova i dr. – Leningrad, 1970. – S. 11–17.
3. Kubilyus V. Formirovanie natsionalnoy literatury – podrazhatelnost ili hudozhestvennaya transformatsiya (Tri shaga i folklor) // Voprosyi literaturyi. – 1976. – № 8. – S. 21–56.
4. Markiv R. V. Teoreticheskie aspektyi folkloristiki v literature // Vestnik Lvov. un-ta. – 2007. – Vyip. 41. – S. 215–223. – (Ser. «Filologiya»).
5. Mendrish D. N. Literatura i folklornaya traditsiya. Voprosyi poetiki / pod. red. prof. B. F. Egorova. – Saratov, 1980. – 296 s.
6. Ukrainskaya folkloristika. Slovar-spravochnik / sost. i obsch. red. M. Chornopisnogo. – M. : Prosveschenie, 2008. – 448 s.

© Катупа О. Н., 2014.